

КРИПТОВАЛЮТА: УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ ИЛИ ЛЕГАЛЬНЫЙ БИЗНЕС?

В работе в проблемном аспекте рассматривается феномен криптовалют, использование их как способа легализации преступных доходов. Актуальность работы обуславливается все бóльшим распространением криптовалют как средств платежа при отсутствии законодательного регулирования их оборота. Предметом исследования выступают криптовалюты в аспекте их применения с целью придания правомерного вида доходам, полученным преступным путем. Целью работы является комплексный анализ феномена использования криптовалют в деятельности по легализации преступных доходов. В ходе исследования применялись общенаучный диалектический, сравнительно-правовой методы, анализ и синтез. Эмпирической базой исследования послужили судебные акты судов РФ, официальные позиции органов исполнительной власти. Констатируется факт, что криптовалюты уже стали реальностью современной экономической, в том числе теневой, деятельности. Новизна исследования заключается в том, что применение криптовалют в деятельности по легализации преступных доходов изучалось с позиций экономической и юридической науки. Авторы приходят к выводу о том, что использование криптовалют необязательно является признаком легализации доходов, полученных преступным путем. Результаты проведенного исследования могут быть полезны в правоприменительной деятельности, а также служить основой для будущих исследований.

КУЛЫГИН

Владимир Владимирович

доктор юридических наук, профессор, директор Дальневосточного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск),
valandil@mail.ru

ТЕН

Алексей Николаевич

заместитель директора по юридическим вопросам ООО «Трисель-Аудит», старший преподаватель Дальневосточного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск),
Trisel-audit@list.ru

**Криптовалюта;
блокчейн;
биткоин;
отмывание денег;
цифровизация экономики**

Vladimir V. KULIGIN

Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of the Far Eastern Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (Khabarovsk),

valandil@mail.ru

Alexey N. TEN

Deputy Director for Legal Affairs of Trisel-Audit LLC, Senior Lecturer at the Far Eastern Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (Khabarovsk),

Trisel-audit@list.ru

**Cryptocurrency;
blockchain;
bitcoin;
money laundering;
economy digitalization**

CRYPTOCURRENCY: UNIVERSAL INSTRUMENT OF LEGALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDS OR LEGAL BUSINESS?

In the work the phenomenon of cryptocurrency is considered in the problematic aspect, their use as a way of legalization of criminal proceeds. Urgency of the work is caused by the increasing spread of cryptocurrency as means of payment in the absence of legislative regulation of their turnover. The subject of the research is cryptocurrency in the aspect of application with the purpose of giving a legitimate type of income to the obtained in a criminal way. The purpose of the work is a complex analysis of the phenomenon of use of cryptocurrency in activities of legalization of criminal proceeds. In the course of the research the scientific dialectical, comparatively legal methods, analysis and synthesis were applied. The judicial acts of the courts of the Russian Federation, official positions of executive authorities were the empirical base of the research. The fact is that cryptocurrency have already become a reality of modern economy, including shadow activity. The novelty of the study is that the use of cryptocurrency in the legalization of criminal proceeds was studied from the standpoint of economic and legal science. The authors conclude that the use of cryptocurrency is not necessarily a sign of legalization of proceeds obtained by criminal means. The results of the research can be applied in law enforcement activities, as well as serve as a basis for future research.

Не имеет никакого смысла отрицать тот факт, что интеграция криптовалют в правовое поле Российской Федерации, включая и его уголовно-правовой сегмент, неизбежна. Как известно, рождение криптовалют принято связывать с публикацией статьи Сатоши Накамото (*Satoshi Nakamoto*) «*Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System*» в 2008 г. Первое официальное упоминание криптовалюты в РФ содержится в пресс-релизе ЦБ РФ «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн», который по своей сути является даже не предостережением, а угрозой для неопределенного круга лиц: «предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [13]. Эту позицию поддержал и Росфинмониторинг [14], и хотя в пресс-релизе об этом не говорилось, но очевидно, что негативные последствия для нарушивших «запрет» ЦБ РФ выразились бы в уже привычной «блокировке счета» по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Генеральная прокуратура РФ в целом поддержала позицию ЦБ РФ. Затем был законопроект № 46853 от Минфина России, который предлагал криминализовать оборот денежных суррогатов с санкцией за особо квалифицированный состав до семи лет лишения свободы [15]. Была также попытка внести соответствующее правонарушение в КоАП РФ [16].

Между тем жизнь не стоит на месте: общественные отношения эволюционируют, трансформируются, криптовалюта перестает быть экономической финансовой экзотикой. Интерес к ней проявляют не только специалисты в сфере ИТ, но и органы исполнительной власти, ученые и судебная практика. Так, в деле о банкротстве физического лица перед арбитражным судом [17] возник вопрос о возможности включения *Bitcoin* в конкурсную массу должника. Гражданин-должник сам подал на себя заявление о признании его банкротом, рассказал финансовому управляющему о наличии у него электронного кошелька и о хранящейся на нем криптовалюте, но указал, что криптовалюта не является имуществом по российскому законодательству, в связи с чем требовал не включать ее в конкурсную массу. Оставим в стороне вопрос о наличии в его действиях состава преступления или факта злоупотребления правом и подробнее проанализируем данный случай. Финансовый управ-

ляющий не пожелал брать на себя ответственность за устранение законодательного пробела и обратился в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством о разрешении вопроса – включении биткойнов в конкурсную массу должника. Промежуточным итогом в данной истории был судебный акт Арбитражного суда г. Москвы, согласно которому криптовалюта не является имуществом по гражданскому праву РФ, в связи с чем в конкурсную массу не должна включаться. Данное решение суда вызвало бурную критику в юридическом сообществе [18]. При этом практика включения криптовалют в конкурсную массу должника при банкротстве уже начала формироваться (дела № А13-3814/2016, А41-94274/2015). На момент опубликования настоящей работы Девятый арбитражный апелляционный суд отменил указанное решение, сославшись на расширительное толкование понятия «иное имущество», закрепленное в ст. 128 ГК РФ, и применение аналогии права [19]. Мы разделяем мнение апелляционного суда и считаем такое решение не только правосудным, но и прогрессивным.

Однако у криптовалюты за достаточно короткий промежуток времени сложилась «дурная» репутация. И многие юристы, очевидно, по примеру ЦБ РФ, Росфинмониторинга и Генпрокуратуры, поспешили назвать ее чуть ли не «вестником апокалипсиса», который предвещает универсальный способ легализации денежных средств, полученных от преступной деятельности [1, с. 8–14; 2, с. 5–13], и крах российской экономики [3, с. 233–239]. В качестве доказательств уже существующих схем по легализации преступных доходов приводят судебную практику: «Действия Пинчука суд квалифицирует по части первой статьи 174.1 УК РФ как совершение легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, то есть совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, поскольку Пинчук в период с 9 по 13 ноября 2015 г. совершил неоднократные банковские финансовые операции по переводу денежных средств, полученных им за сбыт наркотических средств в составе организованной группы, а именно криптовалюты – Биткойн, через онлайн интернет-биржу в российские рубли на общую сумму не менее 4466 рублей 06 копеек на обезличенный «Qіwі-кошелек», оформленный в АО «КИВИ-Банк», и перечислению указанных денежных средств с «Qіwі-кошелька», оформленного в АО «КИВИ-Банк», на счет банковской карты, открытой в ПАО АККСБ «КС Банк», оформленной на имя последнего, тем самым легализовал денеж-

ные средства, приобретенные в результате преступной деятельности, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, которые в последующем были использованы им на личные нужды...» [20]. В соответствии с абз. 3 ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. Однако из приведенной описательно-мотивировочной части судебного акта мы не усматриваем, каким образом подсудимый пытался или осуществил придание правомерного вида владению денежными средствами. Как следует из фабулы дела, Пинчук получил вознаграждение в биткоинах, конвертировал их в рубли, одновременно зачислив на обезличенный QIWI кошелек, и впоследствии вывел на личную банковскую карту. С таким подходом мы категорически не согласны. Называть любые операции с криптовалютой *a priori* фактом легализации преступных доходов как минимум некорректно. Если в приведенном примере заменить слово «биткоины» на, скажем, «доллары США», то мы не увидим ничего криминального в действиях подсудимого (за исключением, разумеется, самого предикатного преступления). В литературе уже отмечалось, что само по себе использование криптовалют не придает законный вид владению деньгами, полученными от преступлений [5, с 90–100], однако в качестве примера такой легализации приводят следующие обстоятельства: «Подобный пример имел место по уголовному делу в отношении гр. Т., который денежные средства от незаконного оборота наркотиков, полученные в криптовалюте биткоин, переводил через интернет-биржу в российские рубли, а их, в свою очередь, направлял на заведенные на посторонних лиц «QIWI-кошельки» в АО «КИВИ-Банк», с которых впоследствии путем совершения неоднократных операций по переводу перечислял денежные средства на банковские счета для получения в банкоматах наличных денег» [5, с. 96].

Помимо изложенного выше в литературе в последнее время обсуждают сервис *Bitcoin Mixer* и другие схожие с ним по функционалу сервисы. Не вдаваясь в детали технического процесса, мы процитируем страницу *Wikipedia*: «Биткоин-миксер – сервис анонимизации, который усложняет или делает практически невозможным отслеживание транзакций в системе Биткоин». Воспрепятствование отслеживанию личных финансов – вполне понятное желание большинства людей, в то же время сами по себе такие действия не являются легализацией преступных доходов. Даже если бы криптовалюта являлась вознаграждением за совершение преступления, применение к ней сер-

висов-миксеров лишь маскирует «денежный» след, не пытаясь при этом создать вуаль легальности.

Таким образом, по результатам анализа опубликованных исследований, в том числе экономической тематики, по проблемам криптовалют, изучения материалов судебной практики авторы настоящей статьи не усматривают в самом по себе использовании криптовалюты признаков легализации преступных доходов в том смысле, как это предусмотрено в диспозициях ст. 174 и 174.1 УК РФ. Разумеется, мы не утверждаем, что отмывание денег с помощью криптовалюты невозможно. Мы лишь говорим о том, что при отсутствии доказанной цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом сам по себе факт операций с криптовалютой, исходя из буквального толкования смысла принципа законности, не образует состава преступления.

Как отмечает Э. Л. Сидоренко, являются преувеличенными выводы об опасности криптовалют относительно их использования в целях финансирования терроризма, что нашло отражение в отчете Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) «Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта» 2015 г. В нем отмечается, что «реальный масштаб и уровень использования новых платежных методов и услуг террористическими группировками и их сторонниками остается неясен. Вероятно, использование систем онлайн платежей для содействия финансированию терроризма скорее отражает широкое распространение таких платежных систем в рамках более масштабной финансовой системы, нежели указывает на большую уязвимость систем онлайн платежей с точки зрения финансирования терроризма» [10, с. 152].

Оснований опасаться уничтожения российской экономики мы также не усматриваем. Ссылаясь на децентрализацию криптовалют, некоторые специалисты указывают на перспективу утраты государством монополии на эмиссию денег [3, с. 233–239]. В то же время, если провести ретроспективный анализ эволюции денег, мы увидим, что частные валюты уже существовали. Как объясняет профессор Кембриджского университета Ха Джун Чхан, во времена Адама Смита в Европе множественные банки и даже некоторые крупные торговцы выпускали собственные денежные знаки [11, с. 25]. Признанному американскому экономисту Дейдре Макклоски задали вопрос: «Что отличает блокчейн от других, более ранних принципов децентрализации экономики?», на что следует ответ «ничего» и в качестве примера приводится так называемая эпоха свободного банкинга в США [21]. Наконец, нелишним будет вспомнить о том, что эмиссия самой могущественной валюты в мире осуществляется фактически частной организацией.

Можно встретить и такой аргумент, что «для криптовалюты просто не существует оператора, которому правоохранительные органы могли бы направить запрос для получения необходимых сведений» [5, с. 91]. Данный довод также не выдерживает критики, поскольку в мире существует огромное количество банков, располагающихся в иностранных юрисдикциях, которые просто игнорируют запросы правоохранительных органов. Таким образом, ничего нового в этом аспекте криптовалюта не принесла.

Некоторые специалисты уже замечают, что «с течением времени и развитием всех возможностей, которые заложены в биткоине, а, следовательно, и увеличении объема операций, стабилизации курса и появлении доверия участников к такому средству платежа, биткоин сможет стать мировой валютой» [4, с. 68], и в целом мы согласны с этим утверждением. Текущая обстановка в мире относительно криптовалют весьма противоречива: так, например, Япония полностью интегрировала биткоин в свою национальную систему, вплоть до того, что чашку кофе можно оплатить данной «валютой». Тем не менее симпто-

мов краха финансовой системы Японии не предвидится [6, с. 20–29].

Следует отметить, что Председатель Государственной Думы ФС РФ Вячеслав Володин и глава комитета по госстроительству и законодательству Павел Крашенинников внесли законопроект изменений в ГК РФ, согласно которому предполагается дать легальное определение криптовалюте. Предлагается ввести новые понятия «цифровое право», «цифровые деньги» [16]. Необходимость или даже неотвратимость принятия криптовалют в правовом регулировании финансовой системы России очевидна. Напротив, если активно противиться этому, мы создадим серьезный правовой пробел, который позволит недобросовестным контрагентам переводить свое имущество в криптовалюту, фактически выводя ее из правового поля России и лишая возможности выполнить компенсационную функцию судебной защиты. Кроме того, специалистами уже рассматривался вопрос о возможности криптовалюты являться предметом преступления, в том числе хищения [8, с. 193–197; 7, с. 91–93; 12, с. 58–68], однако эта проблема выходит за рамки тематики настоящей статьи.

Пристатейный библиографический список

1. Ализаде В. А., Волеводз А. Г. Неприменение ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов // Наркоконтроль. 2018. № 1.
2. Ализаде В. А., Волеводз А. Г. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты // Наркоконтроль. 2017. № 4.
3. Вехов В. Б. Национальные и международно-правовые проблемы противодействия преступлениям в сфере оборота криптовалюты // Сборник научных статей, посвященный 50-летию Юридического института БФУ им. И. Канта. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017.
4. Волегова А. С. Биткоин: деньги или товар // Пермский финансовый журнал. 2016. № 1 (14).
5. Галушин П. В., Карлов А. Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2. № 4.
6. Кузнецов А. В., Якубов А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3.
7. Новокольская К. А. Криптовалюта как средство платежа и предмет преступлений // Молодая наука: Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых / Науч. ред. Н. Г. Гончарова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017.
8. Простосердов М. А. Криптовалюта как предмет хищения // Российское правосудие. 2016. № 3 (57).
9. Семенова Е. В., Макаревич М. Л. Анализ правового регулирования криптовалюты в отдельных странах (на примере Японии, США и России) // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 8 (26).
10. Сидоренко Э. Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 6.
11. Чанг Х.-Д. Как устроена экономика. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. С. 25.
12. Хиллута В. В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о переформатировании предмета преступлений против собственности) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 2 (26).
13. Центральный банк Российской Федерации : сайт. URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 24.07.2018).

14. Федеральная служба по финансовому мониторингу : сайт. URL: <http://www.fedsfm.ru/news/957> (дата обращения: 24.07.2018).
15. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=46853> (дата обращения: 24.07.2018).
16. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=957581-6&02> (дата обращения: 24.07.2018).
17. Картотека арбитражных дел : сайт. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a> (дата обращения: 24.07.2018).
18. Право.ru : сайт. URL: <https://pravo.ru/story/200985/> (дата обращения: 24.07.2018).
19. Картотека арбитражных дел : сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 24.07.2018).
20. Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Y6XofyVXQCHJ/> (дата обращения: 24.07.2018).
21. Postnauka.ru : сайт. URL: <https://postnauka.ru/talks/80104> (дата обращения: 24.07.2018).
22. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=424632-7](http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=424632-7) (дата обращения: 24.07.2018).

References

1. *Alizade V. A., Volevodz A. G.* Non-Application of Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases of Drug-Related Crimes Involving Cryptocurrency Use as a Consequence of the Failure to Understand the Essence of Laundering of a New Criminal Asset Type // *Drug Enforcement*. 2018. No. 1.
2. *Alizade V. A., Volevodz A. G.* Judicial Practice of Application of Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases of Drug-Related Crimes Involving Cryptocurrency Use // *Drug Enforcement*. 2017. No. 4.
3. *Vekhov V. B.* National and International Legal Problems of Counteracting Crimes in the Sphere of Trafficking Cryptocurrency // *Collection of Scientific Articles Dedicated to the 50th Anniversary of the Law Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University*. Kaliningrad, 2017.
4. *Volegova A. S.* Bitcoin: Money or Not // *Perm Financial Journal*. 2016. No. 1 (14).
5. *Galushin P. V., Karlov A. L.* Information About Operations with Cryptocurrencies (in the Case of Bitcoin) as Evidence in a Criminal Case // *Scientific Notes of the Kazan Law University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. Vol. 2. No. 4.
6. *Kuznetsov V. A., Yakubov A. V.* On Approaches to International Regulation of Cryptocurrencies (Bitcoin) in Certain Foreign Jurisdictions // *Money and Credit*. 2016. No. 3.
7. *Novokolskaya K. A.* Cryptocurrency as a Means of Payment and the Subject of Crimes // *Young Science: Collection of Scientific Papers of the Scientific-Practical Conference for Students and Young Scientists* / Ed. by N. G. Goncharova. Simferopol, 2017.
8. *Prostoserdov M. A.* Cryptocurrency as a Subject of Crimes // *Russian Justice*. 2016. No. 3 (57).
9. *Semenova E. V., Makarevich M. L.* Analysis of the Legal Regulation of Cryptocurrency in Selected Countries (by Example of Japan, USA and Russia) // *Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*. 2017. No. 8 (26).
10. *Sidorenko E. L.* Criminological Risks of Cryptocurrency Turnover // *Economy. Taxes. Law*. 2017. Vol. 10. No. 6.
11. *Chang H.-J.* *Economics: The User's Guide*. Moscow, 2018.
12. *Khilyuta V. V.* Cryptocurrency as a Subject of Theft (or Reformatting the Subject of Crimes Against Property) // *Criminal Law and Criminology Library*. 2018. No. 2 (26).
13. URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (date of the application: 24.07.2018).
14. URL: <http://www.fedsfm.ru/news/957> (date of the application: 24.07.2018).
15. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=46853> (date of the application: 24.07.2018).
16. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=957581-6&02> (date of the application: 24.07.2018).
17. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a> (date of the application: 24.07.2018).
18. URL: <https://pravo.ru/story/200985/> (date of the application: 24.07.2018).

19. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (date of the application: 24.07.2018).

20. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Y6XofyVXCQHJ/> (date of the application: 24.07.2018).

21. URL: <https://postnauka.ru/talks/80104> (date of the application: 24.07.2018).

22. URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=424632-7](http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=424632-7) (date of the application: 24.07.2018).